

Гений криминальной психологии

Цзянь Жочэнь едва заметно нахмурился и указал на узкий проулок, примыкающий к задней части кухни.

— Там есть газон, — произнес он. — Если тянет вырвать, иди туда. Не делай этого здесь, не надо портить место преступления.

Колин то бледнел, то зеленел от унижения. Слышать такое при всех — чем это отличалось от прямого обвинения в бесполезности? Он даже слышал смех стажера-криминалиста!

Юноша отступил на шаг.

— Платок можешь оставить себе. Возвращать не нужно.

«Он уже испачкан»

Цзянь Жочэнь добавил:

— Если не справляешься, лучше сразу иди домой.

Колин вцепился в ткань так сильно, что едва не разорвал её. Никакой мягкости в этом парне не было и в помине. Консультант просто не воспринимал его всерьез — в его глазах Колин значил меньше, чем любой кирпич на месте преступления.

— Ты ведь принес документы? — юноша кивнул на папку в руках полицейского. — Суперинтендант отдела криминалистики внутри. Отдашь сам или передать через меня?

Колин бросил взгляд на возвышающуюся у стены пирамиду из ланч-боксов и окончательно потерял остатки мужества. Как он мог туда войти? Стоило представить, что в этих коробках аккуратно разложены фрагменты тел, как ноги намертво прирастали к полу.

За спиной Цзянь Жочэня переглянулись инспектор и суперинтендант отдела криминалистики.

«А этот консультант хорош!»

Сотрудники из Цзюлуна давно недолюбливали коллег из Центрального округа. Там британцев было больше всего, и полиция вела себя заносчиво, будто статус «приоритетной зоны развития» давал им право смотреть на остальных свысока. Ха, будто их район единственный,

который бурно развивается!

Суперинтендант едва заметно кивнул своему подчиненному. Тот мгновенно понял знак и, оглядев кухню, громко объявил:

— Сэр Гуань, внутри кухни обнаружена большая морозильная камера. Она доверху забита замороженными останками.

Этого Колин вынести уже не смог. Он судорожно всунул папку в руки Цзянь Жочэню и, спотыкаясь, бросился к клумбам во дворе.

Юноша лишь дернул бровью. Он развернулся и подошел к инспектору отдела криминалистики, мельком взглянув на его бейдж — Сян Цзинжун.

— Сэр Сян, ваши документы.

Сян Цзинжун принял папку, с нескрываемым удивлением рассматривая молодого человека. Тот, кто и глазом не моргнул в таком аду, представлял собой разительный контраст с позорно бежавшим Колином.

«Да этот Колин на его фоне выглядит как случайный прохожий. Какой из консультанта Цзяня специалист по криминальной психологии? Он прирожденный судмедэксперт!»

— Ты раньше изучал медицину? — как бы между прочим спросил инспектор, листая бумаги.

— Да, немного.

Цзянь Жочэнь не горел желанием углубляться в прошлое и умело перевел тему:

— Кухня кажется довольно просторной.

— Видны следы перепланировки, — кивнул собеседник, делая пометки. — Сзади пристроили холодильную камеру, а в подвале оборудовали настоящий забойный цех. Непростое будет дело.

Он вздохнул:

— Эх... Начало года — и сразу такая чернуха. Похоже, год выдастся беспокойным.

Они вместе вышли к основной группе. К этому моменту все ланч-боксы уже были задокументированы, линии разметки нанесены, а протокольные снимки сделаны.

Сотрудник группы фотофиксации стоял бледный как полотно.

— Вот же беда... У меня было всего пять кассет с пленкой. Впереди еще съемка холодильной камеры, мне не хватит... — Он опасливо покосился на начальство и прошептал: — Можно мне позвонить в управление, чтобы прислали еще?

Суперинтендант помрачнел.

— О чем ты думал, когда собирался? — рявкнул он. — Группа А не может начать осмотр, пока криминалисты не закончат. Ты хочешь, чтобы десятки людей ждали тебя одного?

Сотрудник съезжился:

— Я взял с запасом... Обычно двух кассет хватает за глаза...

Теперь оставалось либо звонить и ждать, либо возвращаться самому. Покупать за свой счет? Профессиональная пленка стоила баснословных денег, а его зарплата едва превышала три тысячи.

— У репортеров снаружи наверняка есть лишняя пленка, — негромко произнес Цзянь Жочэнь.

— Ой, да разве они дадут? — отмахнулся тот, едва не плача. — Для них пленка — это жизнь.

Чувство, что он подводит всех, было невыносимым. Неужели из-за этой оплошности его не утвердят в штате?

Юноша поджал губы, полез в карман и достал банкноту в тысячу гонконгских долларов.

— Купите у них. Скажите, что я плачу.

Сотрудник принял деньги обеими руками, не переставая кланяться:

— Спасибо... Огромное спасибо!

В отделе поговаривали, что Цзянь Жочэнь невероятно щедр, но парень думал, что это преувеличение. Оказалось, консультант не просто богат — у него золотое сердце. С этого дня сотрудник решил: ну его, этот храм Вонтайсинь, теперь он будет молиться только на Маленького бога богатства!

Пока полицейский бежал к журналистам, Гуань Инцзюнь закончил слушать отчеты и ждал возможности осмотреть другие помещения. Краем глаза он заметил, как юноша о чем-то

увлеченно беседует с криминалистами.

— Я слышал несколько лекций учителя Ли Чанъюя, — говорил Сян Цзинжун. — Он упоминал, что специалисты по криминальной психологии могут составить профиль убийцы, даже описать его внешность. Ты так умеешь?

— Кое-что могу.

Цзянь Жочэнь взглянул на инспектора, спрашивая разрешения:

— Могу я там пройти?

Инспектор оглядел зону, где уже закончилась фиксация улики.

— Да, проходи.

Жочэнь медленно двинулся вдоль рабочих поверхностей кухни. Он задерживал взгляд на каждой детали, изучая обстановку с предельной концентрацией.

Наблюдавший за ним Чжан Синцзун, который только начал приходить в себя, вдруг поймал себя на мысли, что консультант сейчас превратится в гениального детектива из кино: посмотрит, ткнет пальцем в сторону и скажет: «Убийца — он».

— Как думаешь, много он поймет? — шепнул Синцзун Лю Сычжэну.

— Кто знает... А ты бы много понял?

— Ну... убийца — неряха...

Би Ваньвань закатила глаза:

— Это и слепому видно.

— А вдруг он ошибется? — вставил Сун Сюйъи. Заметив косые взгляды коллег, он поспешно добавил: — Я не в том смысле! Просто не хочу, чтобы он расстроился, если его выводы не подтвердятся. Я больше не сомневаюсь в нем, честно.

Синцзун хмыкнул. Он уже всё осознал.

«Те, кто не верит в нашего маленького бога богатства, в итоге всё равно склоняют голову.

Главное — чтобы законов не нарушал, а остальное — мелочи»

Гуань Инцзюнь не сводил глаз с юноши. После обезвреживания бомбы и мастерского допроса это было уже третье умение Жочэня, которое он видел в деле. Что же тот разглядит на этот раз?

Завершив обход, консультант заговорил:

— Высота кухонных столов здесь занижена. Убийца расставлял коробки не выше полутора метров — на этой высоте он чувствует себя в безопасности. Рост преступника — около ста семидесяти пяти сантиметров. Средний, ближе к низкому.

Чжан Синцзун сверился с предварительным отчетом — параметры роста совпадали.

Юноша продолжал быстро, четко:

— Разделочная доска на столе сильно деформирована, в центре глубокая вмятина. Но сама доска не выглядит старой. Значит, это углубление появилось в результате огромного давления за короткий срок. Убийца физически очень силен.

Цзянь Жочэнь указал на столешницы:

— Кухня небольшая, но каждый сантиметр заставлен вещами. Свободного места почти нет. Это типичное внешнее проявление синдрома Аспергера. У преступника явные проблемы с социальной адаптацией, узкий круг интересов и склонность к стереотипному, ритуальному поведению. Плотная расстановка предметов дает ему чувство защищенности.

Суперинтендант и инспектор Сян подошли ближе. Они слушали, затаив дыхание, хотя и не всё понимали. Какая безопасность может быть в этой зловонной грязи?

— То, что он болен — понятно, — спросил инспектор. — Но как это помогает следствию?

— Эта болезнь заставляет его окружать себя вещами в пределах вытянутой руки. Посмотрите на пол.

Жочэнь немного отошел в сторону.

— Справа от него — гора ланч-боксов с останками, готовых к выносу. У ног — мусорное ведро. Слева — стопки старых газет, судя по пятнам, ими впитывали лишнюю влагу. Такая расстановка буквой «П», окружающая его с трех сторон, дает ему чувство безопасности. Обычно он не оставляет столько свободного места. Я могу здесь спокойно повернуться, но для него, скорее всего, это пространство уже кажется тесным.

Консультант сделал паузу и заключил:

— Он должен быть очень тучным.

Низкорослый, коренастый толстяк ростом около ста семидесяти пяти. Мужчина. Страдает синдромом Аспергера, социально дезадаптирован, нелюдим. Одиночка.

Он потерял дар речи. Просто осмотрев кухню, Цзянь Жочэнь выудил столько информации. Сян Цзинжун думал, что перед ним гений судебной медицины, а оказалось — настоящий самородок в области профилирования. словно сам бог наделил его этим даром.

Чжан Синцзун только диву давался.

«Если это — средний уровень, то высший, должно быть, где-то рядом с Шерлоком Холмсом»

Инспектор Сян снова вздохнул:

— Хорошо, что тебе всё еще нужны наши отчеты, а то я бы уже завтра остался без работы.

Жочэнь улыбнулся:

— Ну что вы. Судмедэксперт — священная профессия. Вы даете голос тем, кто уже не может защитить себя. Вы первыми приходите к истине.

От такой похвалы Сян Цзинжун прямо-таки расцвел.

Внимание Цзянь Жочэня привлек большой кухонный нож, который криминалист уже собирался упаковать в пакет для улики. На лезвии были две характерные зазубрины в форме полумесяца — одна на передней части клинка, другая — на задней. Из-за них кромка приобрела очертания буквы «М». Таким ножом резать было крайне неудобно, он явно не подходил для расчленения тел.

Тогда зачем убийца его хранил? Как некий памятный трофей?

— Простите, можно взглянуть на нож?

Полицейский поднес пакет к его лицу. Изгиб буквы «М» стал виден еще отчетливее.

— Если бы нож принадлежал одному человеку, выемка всегда была бы в одном и том же месте... — Жочэнь обернулся к Чжан Синцзуну: — Сколько подозреваемых в этом деле?

Тот опешил:

— Пока только один.

Синцзун потер нос. Почему Жочэнь спрашивает его? Раньше он всегда обращался к инспектору Гуаню.

Полицейский покосился на начальника. Сэр Гуань стоял чуть поодаль, и в его фигуре сквозило какое-то одиночество. Он даже не пытался вмешаться в разговор.

Чжан Синцзун мелкими шажками подобрался к Гуань Инцзюню и шепнул:

— Сэр, вы с нашим маленьким богом богатства... опять повздорили?

Инцзюнь сглотнул.

— Я его обидел, — негромко ответил он.

Цзянь Жочэнь не обращал внимания на их перешептывания. Его мысли были заняты другим: откуда взялись эти коробки? Он быстро подошел к Сун Сюйьи.

— Брат Сун, вы уже измерили ланч-боксы? Сравнивали их? Мне кажется, они один в один повторяют форму тех алюминиевых контейнеров. Как будто отлиты по одной модели.

Юноша ушел вглубь помещения, и его силуэт постепенно скрылся из виду.

Гуань Инцзюнь глубоко вздохнул, пытаясь унять щемящую тоску в груди. Чувства оказались совершенно неуправляемыми.

Чжан Синцзун, видя его состояние, попытался утешить:

— Да ладно вам, сэр. У консультанта Цзяня золотой характер. Просто извинитесь как следует, заглавьте вину. Он отходчивый, обязательно простит. Посмотрите на Сун Сюйьи — Жочэнь уже называет его «братом», хотя тот раньше вел себя как последний подлец. Он не станет долго на вас злиться.

Гуань Инцзюнь медленно покачал головой. Помолчав несколько секунд, он вдруг произнес:

— В Группе А плохой свет.

Синцзун не сразу понял, о чем речь:

— А? Да вроде яркий. Во всем управлении такие лампы стоят, уже много лет...

Инцзюнь опустил взгляд.

— Слишком ярко, — тихо проговорил он. — Глазам больно.

«Завтра же распоряжусь купить новые лампы и заменить их»

В это время Жочэнь получил подтверждение своих догадок. Жестяные коробки, в которых лежали фрагменты тел, были изготовлены по тем же чертежам и в тех же формах, что и алюминиевые контейнеры, в которых Лу Цянь перевозил наркотики. Совпадение было абсолютным.

— Вообще-то... — Сун Сьюйи в задумчивости разглядывал кальку с трехмерной схемой. — Даже если формы одинаковые, это может ничего не значить. Вдруг убийца просто случайно купил такие же?

<http://bllate.org/book/15833/1440139>